в области языка, культуры, быта». Не случайно поэтому в постановлении «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» специально говорится о том, что «партийные комитеты призваны глубже вникать в эти проблемы, своевременно предлагать пути их решения» [36].

Установление отношений дружбы, доверия, взаимопомощи между народами нашей страны не снимает задачи воспитания трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма. Ведь патриотами и интернационалистами не рождаются. Эти свойства усваиваются в ходе социализации личности. Соответственно интернационалистское воспитание трудящихся остается важнейшим направлением идеологической работы партии. При этом, как отмечалось на XXVI съезде, «КПСС боролась и всегда будет решительно бороться против таких чуждых природе социализма проявлений, как шовинизм или национализм, против любых националистических вывихов, будь то, скажем, антисемитизм или сионизм» [37]. Верная ленинским заветам партия вырабатывает у трудящихся умение с классовых позиций подходить к любым национальным проблемам. И долг всех советских этнографов вместе с представителями других обществоведческих дисциплин вносить в реализацию этой задачи партии свой посильный вклад.

[36] Правда, 21 февраля 1982 г.
[37] Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981, с. 57.

И. С. Гурвич

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ НАРОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Образование Союза Советских Социалистических Республик, многонационального государства рабочих и крестьян, явилось важнейшим общественно-политическим событием в жизни всех больших и малых советских народов. В рамках единого союзного государства на основе доверия, взаимопомощи, сотрудничества в борьбе за построение нового общества, лишенного эксплуатации человека человеком, сложилась нерушимая дружба народов нашей страны. Прошедшие 60 лет отмечены стремительным социально-экономическим развитием народов Советского Союза. Все нации и народности первого в мире социалистического государства за этот период прошли огромный путь в своем политическом, экономическом и культурном развитии. С установлением зрелых социалистических общественных отношений, как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», в стране удалось в основном решить задачу выравнивания уровней экономического развития советских республик, обеспечить юридическое и фактическое равенство всех наций и народностей [1]. Советский опыт решения национального вопроса, проблемы, связанные с современным развитием социалистических наций и народностей, неизменно привлекают к себе внимание исследователей-обществоведов. Среди различных аспектов национальных процессов особый интерес вызывает этнический аспект [2]. Опубликовано значительное число работ, посвященных анализу этнических изменений, проявлению их в языковой и культурно-бытовой сферах [3]. Появились исследования, касающиеся ти-

[1] Правда, 21 февраля 1982 г.
[2] *Бромлей Ю. В.* Этнос и этнография. М.: Наука, 1973; Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1977.
[3] Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе. М.: Наука, 1978; Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1980; *Устинова М. Я.* Семейные обряды латышского городского населения в XX в. (По ма-

пологии этнических процессов, условий и факторов, воздействующих на их развитие, и т. д.

Весьма важен вопрос о характере современного этапа этнического развития народов СССР и особенностях этнических изменений, происходящих в последние два десятилетия. Задачей настоящей статьи и является рассмотрение этого этапа, совпадающего, по мнению автора, с периодом развитого социалистического общества. Следует отметить, что по сравнению с политическими, экономическими и даже культурными процессами, этнические отличаются гораздо большей длительностью. Нередко их результаты становятся заметными лишь в ходе смены поколений. В конце 50-х — начале 60-х годов в активную трудовую жизнь вступило поколение советских людей, рожденных в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, отличающееся в целом высоким образовательным уровнем, коммунистической сознательностью, ярко выраженными интернационалистическими установками. В этот период в ходе активного сотрудничества народов нашей страны в создании современной крупномасштабной социалистической экономики крепнет их дружба, обогащается интернациональная культура советского народа, выражающая общие идеалы трудящихся нашей страны. Складываются также единые для населения Страны Советов устои социалистического образа жизни. Они закреплены конституциями СССР, союзных и автономных республик[4]. Все это оказывало и оказывает огромное влияние на дальнейшее развитие советских наций и народностей, которое, как неоднократно отмечалось, в целом характеризуется расцветом национальных культур, внутренним сплочением каждой нации и народности и неуклонным сближением их, выражающимся в укреплении новой интернациональной общности — советского народа[5]. Вместе с тем в последние десятилетия в этническом развитии каждого из народов СССР наблюдаются значительные специфические черты. В настоящее время, как уже указывалось в литературе, пора наибольшей активности консолидационных процессов миновала[6]. В ходе государственного национального строительства в условиях социалистической экономики, перераспределения населения между городом и деревней, с ростом хозяйственных и культурных связей внутри наций и народностей была преодолена обособленность периферийных этнографических и локальных историко-культурных групп и других этнических подразделений. Список национальностей между переписями 1926 и 1939 гг. сократился, что объясняется консолидационными процессами. Ряд групп, осознававших себя самостоятельными этносами, в течение 1920—1930-х годов слились с более крупными народностями.

К 1940—1950-м годам консолидационные процессы в целом завершились. Однако сближение отдельных диалектальных групп между собой, а также обособленных в прошлом территориальных групп населения с основной массой той или иной народности или нации в ряде республик и областей еще продолжается и в настоящее время.

Другой характерной особенностью современного этнического развития народов СССР является резкое перемещение этнической специфики из сферы традиционной материальной культуры в сферу духовной, главным образом профессиональной, культуры. Современное социалистиче-

---

териалам городов Латгале и Курземе). М.: Наука, 1980; Опыт этносоциологического исследования образа жизни (По материалам Молдавской ССР). М.: Наука, 1980.

[4] О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик.— Правда, 21 февраля 1982 г.

[5] *Куличенко М. И.* Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М.: Мысль, 1972; Советский народ — новая историческая общность людей. М.: Наука, 1975; Национальные отношения на современном этапе. М.: Наука, 1978; *Куличенко М. И.* Образование и развитие советского народа как новой исторической общности — Вопросы истории, 1979, № 4, с. 3—23; *его же.* XXVI съезд КПСС о развитии наций и национальных отношений в условиях зрелого социализма.— История СССР, 1982, № 3, с. 104—117.

[6] *Бромлей Ю. В.* Этнический аспект современных национальных процессов.— В кн.: Межнациональные связи и взаимодействие культур народов СССР. Таллин: Ээсти раамат, 1978, с. 30, 31.

ское производство в условиях научно-технической революции и неуклонный рост материального благосостояния всего населения Советского Союза привели к отходу от архаических примитивных форм материальной культуры. С внедрением в быт техники, новых форм жилища, одежды, обуви, новых видов пищи материальная культура во многом утратила свои этнические признаки.

Несомненно, наиболее яркой чертой современного этнического развития является этнокультурное сближение, обмен культурным достоянием между всеми советскими нациями и народностями, резкое падение национальных предубеждений, крепнущее единство советской интернациональной общности.

Данные переписи 1979 г., материалы ряда этносоциологических обследований, проведенных во многих регионах нашей страны, и накопившиеся за последние годы этнографические наблюдения позволяют рассмотреть некоторые особенности происходящих этнических изменений в различных сферах общественного быта.

Значительное влияние на этническое развитие народов Советского Союза продолжает оказывать интенсивный процесс урбанизации. Удельный вес городского населения с 1970 по 1979 г. возрос с 56 до 63% [7]. В ряде союзных республик он увеличивался еще более стремительно. Рост урбанизированности значительной части союзных республик Европейской части СССР — свидетельство того, что языковый, бытовой и психологический барьеры перестали здесь сдерживать переход населения в города. Следует, однако, отметить, что степень урбанизированности в республиках Прибалтики п Закавказья значительно выше, чем в Средней Азии и Молдавии.

Значительно выросло городское население и в автономных республиках. Между 1970 и 1979 гг., например, доля городского населения в Башкирской АССР увеличилась с 48 до 57%, в Карельской АССР — с 69 до 78, в Якутской АССР — с 56 до 61% и т. д. [8]

Большинство городов, в особенности столицы республик, в настоящее время имеют сложный национальный состав. Естественно, что такие города являются центрами национального смешения. Именно в них быстро распространяются смешанные в национальном отношении браки, утверждаются интернациональные общесоветские формы культуры.

В большинстве союзных республик растет однородность этнического состава населения. Однако наряду с этим число лиц, живущих за пределами своих республик, увеличивается.

В 1959 г. вне своих республик жило около 36,5 млн. чел., в 1979— 49,1 млн. чел. [9] Теперь в каждой республике проживают обычно представители десятков народов СССР. Так, например, в Грузинской ССР, где 68,8% населения составляют грузины (1979 г.), трудятся люди более 70 различных национальностей. Во всесоюзных стройках — БАМ, Атоммаш, Камаз и др.— участвуют представители десятков национальностей. Решение общесоюзных народнохозяйственных задач, таких, как освоение топливно-энергетических и сырьевых богатств Сибири и Дальнего Востока, развитие Нечерноземья, осуществляется силами всех союзных республик, направляющих в эти районы технику, строительные материалы, оборудование и трудовые резервы [10]. В этих больших свершениях активно участвует молодежь различных национальностей. Перераспределение трудовых ресурсов в ходе строительства материально-технической базы коммунизма — одна из сторон экономического сотрудничества советских наций и народностей, способствующая дальнейшему упрочению единства советского народа.

Для понимания особенностей этнокультурного развития народов СССР весьма важно проанализировать некоторые стороны этноязыко-

---

[7] *Брук С. И.* Население мира. М.: Наука, 1981, с. 192.

[8] Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 1. М.: Статистика, 1972, с. 13, 14.

[9] Исчислено по результатам всесоюзных переписей населения 1959, 1979 гг.

[10] *Соломенцев М. С.* Социально-экономическое развитие РСФСР на современном этапе.— История СССР, 1981, № 1.

вых процессов, так как языковая принадлежность является одним из главных этнодифференцирующих факторов.

Всесоюзные переписи населения свидетельствуют о том, что признающиеся родными языки народов нашей страны сохраняют прочные позиции. Согласно данным переписи 1979 г., языком своей национальности пользуются от 74 до 99,3% коренного населения союзных республик и от 55,6 до 98,9% населения автономных республик[11]. За 20 лет, прошедших между переписями 1959 и 1979 гг., удельный вес лиц, считающих язык своей национальности родным, существенно не изменился. В 1959 г. показали в качестве родного языка язык своей национальности 99,8%, а в 1979 г.— 93,1% [12].

Языковая трансформация (переход на другой язык) характерна лишь для дисперсно расселенных народов и для этнических групп, находящихся в иноязычном окружении, главным образом в городах.

Стойкое бытование и развитие языков народов СССР свидетельствует о неуклонном подъеме национальных культур.

В союзных республиках языки коренных народов выполняют важные функции во всех областях общественной жизни. На них ведется преподавание в средней и высшей школе, печатаются научные труды. Особо важную роль эти языки играют в области литературы, искусства, в сферах радиовещания, телевидения, кинематографии. Это же можно сказать и о языках коренных народов автономных республик, областей и округов. Даже на языках народностей, насчитывающих в своем составе всего несколько десятков тысяч человек, издаются учебники, художественная литература и газеты. Партия и правительство неизменно уделяют большое внимание развитию всех языков народов СССР. Так, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» Академии наук СССР предложено продолжить лингвистические и социологические исследования по проблемам развития письменности на языках малочисленных народностей Севера[13]. Недавно разработаны алфавиты для таких языков, как ительменский, удэгейский, юкагирский, хотя численность их носителей не превышает нескольких сот человек.

Благодаря развитию общественных функций языков народов СССР преобразуется облик национальных культур. В советский период возникла богатая художественная литература не только на языках, имеющих древнюю письменную традицию, но и на языках младописьменных народов. В настоящее время художественные произведения издаются на 89 языках народов СССР, передачи по радио и телевидению ведутся на 67, а спектакли в театрах ставятся на 47 языках[14]. Все это способствует укреплению национального самосознания каждого народа.

Заслуживает внимания само внутреннее поступательное развитие языков народов СССР. За советский период в ходе языкового строительства, совершенствования письменности у большинства народов СССР сложились свои литературные языки. Они оказывают огромное влияние не только на речевое поведение, но и на судьбу самих языков. Под воздействием литературных языков происходит процесс сглаживания диалектов. Изживание диалектальных различий способствует дальнейшему упрочению единства этнических общностей.

В языковой сфере отчетливо проявляется и другое направление развития советских народов — неуклонное сближение их. Все большее распространение получает знание русского языка, избранного народами нашей страны в качестве языка межнационального общения. За советский период русский язык стал могучим орудием взаимосвязи, сближения и

---

[11] Вестник статистики, 1980, № 7, с. 41, 42.

[12] Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР (сводный том). М.: Госстатиздат, 1962, с. 184—189; Вестник статистики, 1980, № 2, с. 24.

[13] Правда, 26 февраля 1980 г.

[14] *Лукин Ю.* Советская многонациональная.— Советская культура, № 29, 9 апреля 1982 г.

сплочения наций и народностей нашей страны, средством приобщения к лучшим достижениям отечественной и мировой культуры.

Перепись 1970 г. показала, что среди народов союзных республик наибольший процент лиц, свободно владеющих русским языком в качестве второго языка, был среди белорусов и украинцев, латышей и литовцев, а наименьший — среди народов Средней Азии. Однако за девять лет, прошедших после этой переписи, разрыв между ними уменьшился. Так, у таджиков доля лиц, свободно владеющих в качестве второго языка русским, поднялась до 29,6%, у киргизов — до 29,4, у узбеков — до 49,3% [15]. Возросла численность таких лиц и в Закавказье. Среди народов автономных республик наибольший процент лиц, свободно владеющих русским языком, в 1970 г. был у калмыков, карел и народов Поволжья, наименьший — у якутов и тувинцев. К 1979 г. доля якутов, свободно владеющих в качестве второго языка русским, поднялась до 56,7%, а тувинцев — до 59,4% [16].

В целом по стране в 1979 г. доля двуязычных среди нерусских народов составила 55,1%. В союзных и автономных республиках, областях и округах созданы необходимые условия для того, чтобы все желающие могли освоить русский язык [17]. В Узбекской ССР, например, увеличение числа лиц, показавших, что они свободно владеют русским языком, видимо, связано с хорошо организованной в республике системой преподавания этого языка. В Узбекистане обучение детей русской разговорной речи начинается в национальных детских садах. Для детей, не охваченных дошкольными учреждениями, в республике организованы подготовительные классы при общеобразовательных школах. Разработаны программы, методические и учебные пособия по русскому языку. Русский язык преподается в школах в качестве предмета, но помимо этого существуют факультативы и кружки по изучению русского языка и литературы, организуемые с учетом интересов учащихся. Изданы необходимые учебники по русскому языку и литературе для общеобразовательных школ, публикуется художественная литература для школьников. Серьезное внимание уделяется подготовке учительских кадров. Только республиканский Педагогический институт русского языка и литературы за 20 лет своего существования выпустил свыше 6,5 тыс. учителей. Подготовка преподавателей русского языка ведется также в университетах и в 20 педагогических институтах [18].

Высокий процент пользующихся родным языком и неуклонное возрастание числа лиц, владеющих языком межнационального общения, свидетельствуют о том, что в целом языковая жизнь в стране характеризуется не вытеснением родных языков русским, не языковой ассимиляцией, а параллельно идущим развитием родных языков и распространением двуязычия. Общая языковая ситуация в нашей стране способствует, таким образом, дальнейшему развитию культур социалистических наций и народностей, а также развитию общесоветской культуры.

Одним из показателей этнического сближения народов нашей страны являются межнациональные браки, смешанные в национальном отношении семьи. Имеющиеся этнографические и статистические данные свидетельствуют о том, что подобные браки и семьи наиболее распространены в этноконтактных зонах с разнонациональным составом населения, в крупных промышленных городах, в районах, имеющих вкрапление инонациональных групп [19]. Перепись 1970 г. показала, что такие семьи в целом по стране в сельской местности составляют 7,9% и в городах —

---

[15] Вестник статистики, 1980, № 2, с. 24.

[16] Там же.

[17] Следует отметить, что двуязычие, где в качестве второго языка выступает русский, не единственная форма этого явления. Перепись 1979 г. выявила 7498 тыс. чел., свободно владеющих помимо своего родного и русского другими языками народов СССР (Вестник статистики, 1980, № 7, с. 41).

[18] *Шермухамедов С. Ш.* Русский язык изучают миллионы учащихся.— Русская речь, 1982, № 2.

[19] Современные этнические процессы в СССР, с. 460.

17,5% [20]. Однако в зависимости от характера расселения национальных групп в том или ином регионе количество их резко колеблется. Так, например, в Латвии в 1970 г. в сельской местности национально-смешанные семьи составляли 13,9%, в городах — 25,4%, а в соседней Литве — соответственно 4,6 и 14,8% [21]. В Армении в связи с почти мононациональным составом населения межнациональных браков было в 1970 г. всего 3,8% [22]. Численность национально-смешанных семей особенно велика и продолжает расти в столицах союзных и автономных республик. Так, в Риге доля этнически смешанных семей, по данным обследования 1975 г., составила 32% [23].

Быстро увеличивается процент межнациональных браков среди коренного населения тех автономных республик и областей, где оно составляет меньшинство. Так, например, в Мордовской АССР (в 1970 г. мордва составляла 35,4% всего населения республики) браки мордвы с русскими, украинцами и татарами в 1973 г. достигли в городах 53% от всех браков [24]. В Хакасской автономной области (хакасы — 12,3%) в сельской местности межнациональные браки составляли 20,1%, в городах и рабочих поселках — от 22 до 50% [25]. Такое же положение наблюдается в районах проживания шорцев [26] и алтайцев [27].

В бытовом укладе национально-смешанных семей обычно наблюдается сочетание культурных традиций обоих супругов. Так как семья выполняет роль передатчика этнических традиций, то национально-смешанные семьи в настоящее время оказывают значительное влияние на сближение контактирующих этносов.

Проведенные за последние годы в разных регионах страны этносоциологические исследования свидетельствуют о благожелательном отношении большинства населения к межнациональным бракам [28].

Рост таких браков — одна из характерных черт современного этапа этнического развития народов нашей страны.

Этнические изменения весьма своеобразно проявляются в традиционной культуре народов СССР. Как уже отмечалось выше, процесс замены архаических форм традиционной материальной культуры современными в целом завершился еще к концу 1950-х годов. Однако и в настоящее время продолжают существовать, утратив часть своих былых функций, отдельные формы традиционной национальной одежды, обуви, орудий труда, утвари. Так, сложный национальный костюм у народов ряда регионов страны стал праздничной, свадебной или сценической одеждой (Прибалтика, Северный Кавказ, Поволжье) [29]. В настоящее время почти $^2/_3$ населения СССР проживает в городах и рабочих поселках, где жилище не имеет традиционной этнической специфики. Появилось и значительное число сел с современной планировкой и домами заводского производства. Жилище постепенно все больше теряет этническую специфику.

Однако осведомленность о традиционной материальной культуре в

[20] Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. VII. М.: Статистика, 1974, с. 272, 273.

[21] Там же, с. 292, 294.

[22] Там же, с. 298.

[23] Материалы сектора этнографии народов Европейского Севера, Поволжья и Прибалтики Ин-та этнографии АН СССР по современным этническим процессам.— Архив Ин-та этнографии АН СССР (далее — Архив ИЭ), л. 5.

[24] Там же, л. 13.

[25] *Кривоногов В. П.* Межэтнические браки у хакасов в современный период.— Сов. этнография, 1980, № 3.

[26] *Патрушева Г. М.* О национально-смешанных браках шорцев Кемеровской области.— В кн.: Современные этнические процессы у народов Западной и Южной Сибири. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1980.

[27] *Шатинова Н. И.* Семья у алтайцев. Горно-Алтайск: Алтайское кн. изд-во, 1981.

[28] Обзор исследований по смешанным в национальном отношении бракам и влиянии этого фактора на этнические процессы см.: *Терентьева Л. Н., Устинова М. Я.* Межнациональные браки и их роль в этнических процессах в СССР (историографический очерк).— В кн.: Основные направления национальных отношений в СССР. М.: Наука, 1979, с. 216—246; *Дробижева Л. М., Сусоколов А. А.* Межэтнические отношения и этнокультурные процессы (по материалам этносоциологических исследований в СССР).— Сов. этнография, 1981, № 3, с. 29.

[29] Современные этнические процессы в СССР, с. 226—235.

значительной мере сохраняется. Как показывают, например, этносоциологические исследования, проведенные среди южных народов Западной Сибири, она играет немаловажную роль в формировании представлений о прошлом своего народа [30].

В то же время, как нам уже приходилось отмечать, внутри отдельных больших историко-культурных областей, таких, как Средняя Азия и Казахстан, Закавказье, Северный Кавказ, Прибалтика, в которых происходит особенно интенсивный обмен культурными достижениями между живущими в них народами, складываются общие черты и особенности материальной культуры [31]. При этом в каждой из таких областей постепенно уходят из жизни локальные традиционные варианты одежды, обуви, жилища, характерные в прошлом для отдельных народов. Они вытесняются общерегиональными.

Из всех элементов материальной культуры наиболее консервативна пища [32]. Так, у всех народов нашей страны в известной мере сохраняется национальная специфика в питании, и в обозримый период она, видимо, не исчезнет. Это обстоятельство учитывается государственными планами. Так, в Продовольственной программе СССР на период до 1990 г., предусматривающей значительное повышение среднего по стране уровня потребления основных продуктов питания на душу населения, отмечается, что в конкретных районах этот уровень будет складываться с учетом национальных традиций, природно-климатических условий и других особенностей [33].

Для современного этапа этнического развития народов СССР характерны значительные преобразования бытового слоя культуры — обрядов, праздничных традиций, норм поведения. Все это продолжает оказывать значительное влияние на национальное самосознание, на взаимосвязи и взаимодействия между лицами разных национальностей.

Как показывают этнографические исследования, в большинстве этнокультурных регионов отчетливо проявляется тенденция к предпочтению не традиционных, а так называемых «полутрадиционных» обрядов и обычаев, т. е. таких, в которых отвергнуты наиболее отрицательные традиции и привнесены многие новые черты, лишенные этнической специфики.

Впервые в наиболее четкой форме становление «полутрадиционной» обрядности было показано на кавказском материале [34]. Исследования современной свадебной обрядности у разных народов Северного Кавказа (кабардинцев, карачаевцев, балкарцев, осетин и др.) показало, что в ней исчезли элементы, унижавшие достоинство новобрачных (свадебное скрывание, фиктивное похищение невесты, уплата брачного выкупа и т. д.). Сократились сроки избегания. Появились новые элементы обряда — обмен кольцами, белое свадебное платье и фата у невесты, торжественная регистрация. «Полутрадиционная» свадебная обрядность, как и похоронная, судя по этносоциологическим опросам, признается больше чем половиной населения Северного Кавказа как наиболее желательная [35].

Хотя становление новой обрядности еще не завершилось, происшедшие изменения в свадебных и других обрядах сделали их приемлемыми

---

[30] *Томилов Н. А.* Этнокультурные процессы у южных народов Западной Сибири.— В кн.: Современные этнические процессы у народов Западной и Южной Сибири, с. 21.

[31] *Гурвич И. С.* Этнокультурное сближение народов СССР.— Сов. этнография, 1977, № 5.

[32] Современные этнические процессы в СССР, с. 239—256.

[33] Правда, 27 мая 1982 г.

[34] *Смирнова Я. С.* Детский и свадебный циклы обычаев и обрядов у народов Северного Кавказа.— В кн.: Кавказский этнографический сборник, VI (Тр. Ин-та этнографии АН СССР, т. 106). М.: Наука, 1976, с. 31—69.

[35] *Смирнова Я. С.* Избегание и процесс его отмирания у народов Северного Кавказа.— В кн.: Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе; *ее же.* Старое и новое в современной погребальной обрядности народов Северного Кавказа.— В кн.: Полевые исследования Института этнографии АН СССР. М.: Наука, 1978; *ее же.* Новое и традиционное в быту осетинской сельской семьи.— В кн.: Кавказский этнографический сборник, VII (Тр. Ин-та этнографии АН СССР, т. 108). М.: Наука, 1980.

как для современной молодежи из среды народов Северного Кавказа, так и в известной мере для окружающего русского и украинского населения. Несомненно, это обстоятельство положительно сказалось на увеличении здесь числа межнациональных браков.

Обрядность, сочетающая в себе новые и традиционные элементы, утверждается и в Среднеазиатско-Казахстанском регионе. В результате глубоких изменений в социально-экономическом строе жизни и интенсивной целенаправленной деятельности местных общественных организаций по созданию новой обрядности появился свадебный церемониал, включающий старинный ритуал (без некоторых особенно архаичных элементов) с привнесением общесоветских черт — торжественная регистрация, свадебное застолье с участием жениха и невесты и т. д. В настоящее время в республиках Средней Азии и в Казахстане практикуется несколько вариантов свадебного церемониала с тем или иным сочетанием старых (традиционных) и новых элементов. Преобладание новых традиций особенно отчетливо наблюдается в городах (например, торжественное застолье в ресторане). Вместе с тем следует отметить, что значительная часть населения этого региона отдает предпочтение традиционной свадебной обрядности.

Изменились в республиках Средней Азии и в Казахстане родильные обряды, а также обычаи, связанные с воспитанием детей. Ряд новых элементов вошел в похоронно-поминальный цикл [36].

Тенденция к упрощению свадебной обрядности отчетливо проявляется в среде восточнославянских народов. Так, свадебный ритуал русских горожан утратил религиозные моменты. Центральное место в нем заняли торжественная регистрация брака с последующим застольем, сопровождающаяся рядом традиционных и новых обычаев [37]. С некоторыми отклонениями такой же процесс изменения свадебного обряда характерен для горожан Украины, Белоруссии и в известной мере для народов Прибалтики [38]. Значительная часть сельского населения России, Белоруссии, Украины, Молдавии, Поволжья, судя по проведенным этнографическим опросам и соответствующим наблюдениям, предпочитает в отличие от городского населения развернутый свадебный обряд с использованием элементов традиционного церемониала, за исключением венчания и благословения. Нередко выпадает и сватовство [39].

Безрелигиозный свадебный обряд с сохранением ряда традиционных элементов игрового характера утверждается и в прибалтийских республиках [40].

Исследование современного свадебного обряда алтайцев, бурят, якутов показало, что в наши дни у этих народов бытует традиционная схема свадебного церемониала, дополненная новыми элементами (регистрация брака, поздравление и др.). Многие детали обряда, обязательные в прошлом, исчезли. Так, алтайцы перестали строить свадебное жилище, шить специальную одежду и изготовлять особую церемониальную посуду.

---

[36] *Лобачева Н. П.* Формирование новой обрядности у узбеков. М.: Наука, 1975; *Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М.* Советский образ жизни: общее и национально-особенное.— Сов. этнография, 1976, № 3; *Лобачева Н. П., Тульцева Л. А.* Традиции в современной обрядности узбеков.— Там же, 1977, № 6.

[37] *Жирнова Г. В.* Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем (по материалам городов средней полосы РСФСР). М.: Наука, 1980.

[38] Социалистическая обрядность и формирование нового человека. Киев: Политиздат Украины, 1979.

[39] Кубанские станицы. М.: Наука, 1967; *Христолюбова Л. С.* Семейные обряды удмуртов (Опыт количественной характеристики): Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. истор. наук. М.: Ин-т этнографии АН СССР, 1970; Русский народный свадебный обряд. Исследования и материалы. Л.: Наука, 1978; *Браим И. Н.* Из опыта разработки и распространения новой обрядности в Белорусской ССР.— В кн.: Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. М.: Наука, 1981, с. 71—82.

[40] Семья и семейный быт колхозников Прибалтики. М.: Изд-во АН СССР, 1962; *Устинова М. Я.* Семейные обряды латышского городского населения в XX в. (По материалам городов Латгале и Курземе); *Григорьева Р. А.* Традиционный свадебный обряд в современном быту белорусов Латгалии.— Сов. этнография, 1981, № 3; *Калитс В. Я.* О развитии новых свадебных традиций в Эстонской ССР.— В кн.: Традиционные и новые обряды в быту народов СССР.

Уменьшились подношения родителям. Характерно, что значительная часть алтайцев, так же как якутов и бурят, в младших возрастах (18—25 лет) имеют весьма слабое представление о былой традиционной свадебной обрядности[41]. Сложные процессы изменения наблюдаются и в других видах бытовой обрядности народов СССР. В них также утверждаются общесоветские черты, в разной степени сочетающиеся с несколько осовремененными традиционными чертами.

Глубокие изменения затрагивают все стороны бытовой культуры. Этносоциологические исследования, проведенные сотрудниками Сектора конкретно-социологических исследований Института этнографии АН СССР в РСФСР, Молдавии, Грузии, Эстонии, Узбекистане, свидетельствуют, что в условиях современной социально-экономической и политической обстановки в стране у людей разных национальностей в младших поколениях возникли сходные ценностные установки и нормы поведения. Так, массовые опросы людей разных социальных групп в упомянутых республиках показали, что среди большинства населения преобладает положительное отношение к работе в многонациональных коллективах, к межнациональному общению в неформальной обстановке, а у многих и к национально-смешанным бракам. Утвердились общие взгляды на труд, на семью, на то, что следует понимать под «хорошей жизнью». На первый план теперь выдвигается не накопление материальных благ или высокая зарплата, а интересная работа, хорошая, дружная семья и т. д.[42]

Сближение жизненных установок, несомненно, благоприятно сказывается на межнациональных отношениях.

Большое влияние на этническое развитие народов нашей страны оказывает характерное для последних десятилетий быстрое сближение уровней потребления современных видов духовной культуры и возникновение во всех союзных республиках культурного климата, позволяющего удовлетворять запросы коренного населения и переселенцев из других союзных республик.

Этносоциологические исследования показывают, что в потреблении культуры между городскими и сельскими жителями имеются существенные различия. Однако внутри города и деревни культурный уровень людей разных национальностей в целом одинаков[43]. Так, вне зависимости от национальности горожане регулярно читают художественную литературу, смотрят телепередачи, посещают кино и театры, занимаются спортом, участвуют в художественной самодеятельности. При этом следует иметь в виду, что интенсивно развиваются национальные формы культуры — литература, телевизионные передачи, театральные постановки на языках народов СССР, национальные виды музыкального и хореографического творчества, спорта. Вместе с тем интенсивно осваиваются инонациональные духовные ценности. На интернационализацию духовной жизни огромное воздействие оказывают получившие широкое распространение в последние десятилетия декады и недели культуры союзных и

---

[41] *Шатинова Н. И.* Указ. раб.; *Басаева К. Д.* Преобразования в семейно-брачных отношениях бурят. Улан-Удэ: Буряткнигоиздат, 1974; *ее же.* Современные свадебные обряды селенгинских и баргузинских бурят.— В кн.: Быт бурят в настоящем и прошлом. Улан-Удэ: Бурятский филиал СО АН СССР, 1980, с. 15—42; *Евсеева Н. К.* Семейная обрядность народов Якутии.— В кн.: Проблемы развития социалистического образа жизни в свете требований XXVI съезда КПСС. Тезисы докладов и сообщений. Секция 4. Магадан: Кн. изд-во, 1982.

[42] *Дробижева Л. М.* Сближение культур народов СССР и межнациональные отношения.— Сов. этнография, 1977, № 6; *Арутюнян Ю. В.* О некоторых тенденциях культурного сближения народов СССР на современном этапе.— История СССР, 1978, № 4; *Дробижева Л. М.* Духовная общность народов СССР. Историко-социологический очерк межнациональных отношений. М.: Мысль, 1981; *Дробижева Л. М., Сусоколов А. А.* Указ. раб.; Национальное и интернациональное в современном мире. Кишинев: Штиинца, 1981, гл. V; *Арутюнян Ю. В., Кахк Ю. Ю.* О некоторых результатах этносоциологического исследования взаимодействия культур.— В кн.: Межнациональные связи и взаимодействие культур народов СССР.

[43] Национальное и интернациональное в современном мире, с. 212—216.

автономных республик, гастроли по стране национальных театральных и самодеятельных коллективов. В этом культурном взаимообмене участвуют и большие и малые народы. Так, в ознаменование 60-летия образования Советского Союза в Москве в январе — феврале 1982 г. проходил смотр художественной самодеятельности всех северных автономных округов. Свое мастерство продемонстрировали чукчи, азиатские эскимосы, коряки, эвены, эвенки, ханты, манси и др.

Рост и совершенствование профессиональных форм национальных культур, многообразные формы культурного сотрудничества советских наций и народностей, усиливающийся взаимообмен духовными ценностями способствуют укреплению национального (этнического) самосознания и вместе с тем уважительного отношения к другим национальным культурам. В условиях широкого распространения среднего и высшего образования национальное самосознание становится все более четким и мотивированным. Немалую роль в этом играет, как отметил Ю. В. Бромлей, историческая наука, позволяющая глубже понять происхождение своего народа, осмыслить историческое прошлое, оценить культурное наследие предков[44]. Из очень зыбкого, по сути легендарного представления понятие «национальное происхождение» превратилось у многих народов в весьма важный элемент национального самосознания. Напомним, что многие в прошлом бесписьменные народы нашей страны узнали свою подлинную историю лишь в советский период благодаря усилиям историков, этнографов, археологов. Следует отметить, что данные исторической науки способствуют не только осознанию вклада своей нации или народности в общечеловеческую культуру, но и пониманию своей связи с другими этносами и тем самым утверждению интернационалистических установок.

В заключение представляется целесообразным остановиться на некоторых конкретных проявлениях этнических процессов в отдельных регионах страны. К сожалению, данных об этнических изменениях применительно к большим этнокультурным регионам, таким, как восточнославянский, прибалтийский, поволжский, кавказский, среднеазиатско-казахстанский, сибирский, северный, дальневосточный, очень мало[45].

В этнокультурном развитии восточнославянских народов, например, наблюдается дальнейшее стирание различий между очень размытыми этнографическими группами, такими, как северные и южные русские, западные и восточные украинцы, западные и восточные белорусы. Сближаются с основной массой русского населения и растворяются в ней в прошлом обособленные этнографические и этнические группы — «поляки» Алтая, семейские Забайкалья; с украинцами — гуцулы, лемки и бойки[46]. Однако не эти явления определяют в настоящее время этнические консолидационные процессы в среде восточнославянских народов. Более важным и заметным представляется сближение и слияние с русскими на территории РСФСР украинцев и белорусов. Численность украинцев в РСФСР, показавших своим родным языком русский, увеличилась между переписями 1970 и 1979 гг. на 8,8% и составила 2180 тыс., а белорусов — соответственно на 8,7% и составила 671 тыс. Растворяются в русской среде и старожильческие группы украинцев. На юге Западной Сибири, в Омской области, давние поселенцы — украинцы постепенно сливаются с русским населением. От переписи к переписи сокращается их численность в связи с переменой этнического самосознания. Из этой группы украинцев только 18%, как показали специальные этносоциологические исследования, владеют украинским языком, часты браки этих

---

[44] Национальное и интернациональное в современном мире, с. 384.

[45] См., например: Преобразования в хозяйстве, культуре и этнические процессы у народов Севера; Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе; Современные этнические процессы у народов Западной и Южной Сибири.

[46] Материалы сектора этнографии восточнославянских народов Ин-та этнографии АН СССР по современным этническим процессам.— Архив ИЭ, л. 7.

украинцев с преобладающим русским населением[47]. Аналогичные процессы наблюдаются и среди уральских украинцев в Башкирии[48].

В городах РСФСР, УССР и БССР растворяются дисперсные группы неславянского населения[49]. Заслуживают внимания происходящие в этом регионе, к сожалению слабо изученные, интеграционные процессы. Так, на территории УССР за последние десятилетия значительно расширились взаимодействия украинской и молдавской культур.

Сложные этноконсолидационные процессы происходят в Закавказье. Например, в Армении постепенно уходят из жизни бытовые различия, характерные в прошлом для отдельных историко-этнографических групп. Вследствие подъема культуры и усилившихся миграций внутри Грузинской ССР происходит дальнейшее стирание различий между грузинскими этнографическими группами. Их особенности теперь воспринимаются как областные различия[50].

Как показывают этнографические наблюдения, подкрепленные статистическими данными, в Узбекистане в последние 15—20 лет по существу завершилось слияние обособленных в прошлом этнографических групп с узбекской нацией. В составе узбеков растворились зеравшанские кипчаки. Память о былой племенной принадлежности сохраняет лишь их старшее поколение. Часть ферганских кипчаков еще сохраняет свой диалект, некоторые обычаи, особенности материальной культуры, однако они осознают себя узбеками. Далеко продвинулось сближение с узбеками этноконфессиональной группы ирони. Былые отличия ее в языке и материальной культуре исчезли. Внутренние консолидационные процессы в среде туркмен в настоящее время близки к завершению, хотя в отдельных локальных этнографических группах туркмен сохраняются диалектальные и культурные особенности.

С киргизами сливается небольшая группа сарт-калмыков, не утративших свой этноним и особенности бытового уклада.

Наблюдается дальнейшее сближение и слияние припамирских народностей с таджиками. В настоящее время они осознают себя «памирскими таджиками», так как владеют таджикским языком и обучаются на этом языке, хотя и сохраняют родные языки, ставшие «домашними», и некоторые особенности традиционного быта.

Однако в целом для среднеазиатско-казахстанского региона преодоление обособленности отдельных этнографических и локальных групп, вытеснение племенных и локальных форм самосознания национальным — пройденный этап. Для современных этнических процессов в каждой из союзных республик этого региона более характерно этническое сближение с основной массой населения вкрапленных в их состав иноязычных народностей, таких, как уйгуры, арабы, дунгане, каракалпаки. Сближение обычно выражается в восприятии культурно-бытового уклада и усвоении языка окружающего большинства в качестве второго или третьего. Компактно расселенные народности наряду с этим сохраняют свои родные языки, национальную специфику и самосознание. Весьма заметным в среднеазиатско-казахстанском регионе является процесс слияния с основными нациями недавних переселенцев или целых групп из среды соседних республик[51].

---

[47] *Калашников Д. Д. и др.* Некоторые направления современных этнических процессов среди украинцев юга Западной Сибири.— В кн.: Современные этнические процессы у народов Западной и Южной Сибири, с. 74—85.

[48] *Бабенко В. Я.* Этнические процессы у украинских переселенцев в Башкирии.— В кн.: Всесоюзная конференция «Этнокультурные процессы в современном мире», май, 1981 год. Краткие тезисы докладов и сообщений. Элиста, 1981.

[49] Материалы Сектора этнографии восточнославянских народов Ин-та этнографии АН СССР по современным этническим процессам.— Архив ИЭ, л. 7.

[50] Материалы сектора этнографии народов Кавказа Ин-та этнографии АН СССР по современным этническим процессам.— Архив ИЭ, л. 5—8.

[51] *Решетов А. М.* Этноконсолидационные процессы в советской Средней Азии и Казахстане.— В кн.: Этнографические аспекты изучения современности. М.: Наука. 1980, с. 74—84.

Дальнейшее усиление этнического единства характерно в настоящее время и для народов Прибалтики. Этому способствует поступательное развитие национальных культур, а также вытеснение диалектов и говоров литературными языками. Общие специфические обрядовые и праздничные традиции распространяются по всей Прибалтике. Вместе с тем возрастает экономическое и культурное взаимодействие между прибалтийскими и соседними республиками, увеличивается число межнациональных браков [52].

Значительными особенностями отличается этническое развитие каждого из народов, входящих в южносибирскую историко-этнографическую область. Так, в Якутии в целом завершились консолидационные процессы, исчезли этнографические различия между локальными, в прошлом обособленными группами, такими, как центральная, вилюйская, колымская и олекминская. В Бурятии продолжается интенсивное сближение между восточными и западными бурятами. В отличие от якутов и бурят у алтайцев, судя по этносоциологическим исследованиям, пережитки родо-племенного деления еще сохраняются в памяти и воздействуют на их брачные связи [53].

Вместе с тем в сибирских автономных республиках и областях в связи с индустриальным развитием сокращается доля коренных национальностей в общей численности населения. Отмечается интенсивная миграция из сельской местности в города.

В области культуры следует отметить такие явления, как расширение общественных функций якутского и бурятского языков, развитие литературы, театрального искусства. Одновременно во всех сибирских автономных республиках и областях наблюдается сближение коренных народов с основным населением РСФСР — русскими.

Особой сложностью отличается этническое развитие народностей Крайнего Севера. Здесь, например у коряков, интенсивно происходят консолидационные процессы — преодоление диалектальных различий, постепенное стирание особенностей материальной и духовной культуры, характерных для отдельных этнографических групп. В связи с относительной неразвитостью общественных функций корякского языка среди коряков отмечается повышенный процент свободно владеющих русским языком. Язык межнационального общения становится для многих, особенно для лиц младших возрастов, родным. Для некоторых народностей Севера, например алеутов, чуванцев, ительменов, характерна языковая трансформация — переход на русский язык.

За последние годы у народностей Севера, как и у всех народов Сибири, изменилась социально-профессиональная структура: появились представители таких категорий интеллигенции, как врачи, учителя и др., квалифицированные рабочие, неуклонно растет число горожан. В связи с участившимся общением с окружающим населением число межнациональных браков у отдельных народностей из этих групп колеблется от 10 до 35%. Однако это не мешает им сохранять свое национальное (этническое) самосознание.

Таким образом, происходящие в различных регионах страны этнические процессы отличаются значительной спецификой. Это обусловлено историческими причинами, особенностями хозяйства, расселения, соотношением численности контактирующих общностей и т. д.

Вместе с тем для современных этнических процессов в масштабах всей страны характерна общая направленность — во всех этнокультурных регионах отмечается упрочение внутреннего единства и монолитности отдельных социалистических наций и народностей. Эти прогрессивные явления органически сочетаются с нарастающим сближением всех этнических общностей Советского Союза.

---

[52] *Ганцкая О. А., Терентьева Л. Н.* Этнографические исследования национальных процессов в Прибалтике.— Сов. этнография, 1965, № 5; *Калитс В.* Изучение новых семейных обрядов в Эстонской ССР.— Сов. этнография, 1969, № 4.

[53] *Шатинова Н. И.* Указ. раб., с. 35—38, 128—130.

Рассмотренные особенности поступательного этнокультурного развития и сближения наций и народностей СССР в условиях зрелого социалистического общества полностью подтверждают положение, высказанное Л. И. Брежневым, о том, что вопреки клевете наших недругов социализм не только не ведет к утрате народами своего неповторимого лица, особенностей культуры, традиций, а поднимает это своеобразие на новую высоту и делает его достоянием многих народов [54].

[54] *Брежнев Л. И.* Речь при вручении Узбекской ССР ордена Ленина.— Правда, 25 марта 1982 г.

О. Р. Будина, М. Н. Шмелева

ТРАДИЦИЯ В КУЛЬТУРНО-БЫТОВОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ГОРОДА

При рассмотрении вопросов этнографии современности, в том числе такого сложного объекта, как современное городское население, на первый план обычно выступает новое в культуре, вызванное социальным переустройством и индустриальным развитием советского общества. Проблема же традиционности современного быта, культурной преемственности в нем как бы выпадает из поля зрения исследователей. Между тем проведенная к настоящему времени этнографическая работа показывает, что развитие социалистического города отнюдь не означает разрыва с традициями.

Непрерывность культурно-бытовых процессов, обусловленных, как известно, взаимодействием разных факторов (природных, социально-экономических, демографических и др.), приводит к постоянным изменениям фонда народной культуры. Находясь в определенном соотношении между собой, составляющие культурный фонд явления в каждый исторический момент образуют характерный для него своеобразный культурный пласт. Современный культурный пласт отличает большая насыщенность как унифицированными не этническими, так и этнически специфическими по происхождению явлениями, имеющими разный ареал.

В данном случае в русском городе в культурно-бытовых процессах наряду с разнородными явлениями общего характера продолжают участвовать явления, отражающие этническую специфику русской народной культуры. При этом важно иметь в виду, что постоянно изменяющаяся бытовая культура хотя и имеет у разных групп русского городского и сельского населения свои определенные особенности, в целом едина в силу общих корней и неизбежного взаимодействия и взаимообмена. В связи с этим, в частности, нам представляется неудачным использование таких определений, как «городская» и «деревенская» народная культура [1]. Это предполагает расчленение генетически единой культуры этноса, в то время как в подобных случаях, вероятно, правильнее говорить о ее вариантах, функционирующих в разных социальных средах.

Явления традиционной народной культуры, претерпевая в ходе развития различные изменения, со временем могут утратить некоторые присущие им ранее черты либо, наоборот, сравнительно долго оставаться неизменными или дополняться новыми элементами, способными в свою очередь стать традиционными. При этом традиция, находя свое многообразное выражение в процессе функционирования культуры (от использования традиционного материала в предметах быта до создания обобщенного образа-символа в духовной сфере), является залогом сохранения национальных черт культуры, в том числе и в городской среде, в наибольшей мере подверженной стандартизации и унификации быта.

[1] См., например, *Мыльников А. С.* Народная культура и генезис национального самосознания.— Сов. этнография, 1981, № 6, с. 10.